

Браки совершаются в Одессе

Наш город дал миру многих знаменитых людей. Но, пожалуй, не меньшее количество знаменитостей повстречали тут свою любовь. Удивляться нечему: море, солнце, южное небо — какой простор для романтических чувств!

Любовь и апельсины

Одна из ярчайших семейных пар в истории мирового кинематографа — Александр Довженко и Юлия Солнцева. В 1928-м году они встретились на Одесской киностудии (тогда еще кинофабрике ВУФКУ). Довженко в ту пору только начинал свой славный кинопуть, поставив (не очень удачно) две комедийные короткометражки и (более успешно) приключенческую драму "Сумка дипкурьера". Солнцева же приехала в Одессу, будучи "звездой": к 26 годам она успела сыграть главные роли в популярнейших лентах "Аэлита" и "Папиросница из Моссельпрома". Необыкновенно красивая, да к тому же редкостно умная и эрудированная актриса имела огромный успех в среде литераторов: она была знакома с Константином Бальмонтом и Андреем Белым, перепечатывала стихи для Маяковского, у нее был роман с Николаем Асеевым, который посвятил ей цикл стихов "Провожая Юлю" и поэму "Королева экрана"... При этом семейная жизнь у "звезды" не складывалась: муж не хотел, чтобы она снималась, ревновал к "каждому столбу". Этим и объясняется, в первую очередь, ее появление на одесской студии.

Тут у Солнцевой вскоре завязался роман с украинским писателем Юрием Яновским. Однажды они собрались поехать на море, достали машину, и только отъехали, как увидели, что навстречу идет седовласый человек с поднятой рукой. Яновский растерянно проговорил: "Сашко!". Человек открыл двери машины и взял руки красавицы в свои.

— Я — Довженко, — сказал он.

— А я — Юля Солнцева, — растерянно ответила актриса.

Тогда новоиспеченный знакомец вынул ее из машины, и даже не подумав извиниться перед другом, увел с собою...

Такую версию знакомства излагает Николай Шудря якобы со слов самой Юлии Солнцевой. Но еще при ее жизни вышла книга, в которой Солнцева рассказывала совсем иное.

"В Одессе снимался "Джимми Хиггинс". Я обратила внимание на человека, который несколько раз появлялся на студии именно во время моих съемок. Он сидел где-то вдалеке, но, как мне говорили, наблюдал за мной. Я спросила однажды, кто это. Мне ответили — Довженко. Он тогда только что приехал из Берлина. Два дня спустя я остановилась около выхода из киностудии с друзьями по работе, чтобы показать им мои кинопробы из "Джимми Хиггинса". Вдруг чья-то рука сзади неожиданно взяла фотографии, и кто-то сказал: "Дайте я посмотрю". Я обернулась. Передо мной стоял Довженко. "Это хорошо, а это нехорошо", — очень решительно, уверенно говорил вон. Потом вернул фотографии (мне показалось — довольно небрежно) и, не сказав больше ни слова, исчез. Всем этим я была несколько удивлена.

Через несколько дней я посмотрела картину Довженко "Звенигора". На просмотре мы были вместе с семьей режиссера Шпиковского (я жила с ними в одной гостинице). Картину мы смотрели внимательно и не разговаривали друг с другом, но выйдя из киностудии, я тут же сказала, что потрясена увиденным. Зато на лице Шпиковского увидела недоумение и даже недовольство.

— Как это замечательно! — тем не менее, снова повторила я. — Как это талантливо, как ни на что не похоже!

— Вы с ума сошли, Юлия Ипполитовна! — ответил Шпиковский. — Бред, а не картина!

Через несколько дней я сидела у Шпиковских и пила чай (мы обыкновенно собирались у них по вечерам). И здесь появился Довженко. Все удивились. Он не был знаком с этой семьей, не бывал здесь.

— Знаете, я принес апельсины, — весело сказал он.

И стал, как фокусник, вынимать из карманов пальто, из шляпы, из-под рубашки громадные апельсины.

Все рассмеялись. И стали пить чай.

Потом Довженко сказал мне:

— Я пришел за вами.

Мы вышли от Шпиковских вместе и долго ходили в тот вечер по коридору гостиницы. Он рассказывал мне о своем детстве, о жизни в Харькове, о работе за границей.

Так мы познакомились. И стали часто встречаться".

Лилия Гинзбург, будущий классик советского литературоведения, летом 1928-го помногу общавшаяся с Солнцевой, писала своему другу: "Она производила, особенно минутами, впечатление человека не то растерян-

ного, не то одержимого, не то просто больного. С ихним Сашкой я имела случай беседовать; он не плох, но удивительно мало похож на человека, из-за которого красивая женщина может в два дня потерять рассудок. Тут какой-то другой переплет".

"Другим переплетом" могла быть только любовь. Каким-то невероятным, истинно женским даром Солнцева угадала гениальный дар своего возлюбленного. Ради него знаменитая актриса пожертвовала своей славой, "звездной" карьерой. Своему "Сашко" Солнцева стала до конца его дней надежным другом, помощницей и опорой.

В последние годы появились публикации, авторы которых пытаются доказать, что Солнцева была "приставлена" к Довженко ОГПУ, чтобы следить за "подозрительным" режиссером. Ссылаются при этом на какие-то таинственные папки из архива КГБ. Люди, распространяющие этот бред, не понимают одного: невозможно "по заданию" вести себя так, как Солнцева при жизни и — особенно — после смерти своего великого мужа. Она сделала все, чтобы нашли воплощение его кинозамыслы, чтобы издавались его книги, ставились пьесы. Рассказывают, что незадолго до смерти в частном разговоре эта женщина, славившаяся в работе жестким деспотическим характером, внезапно разоткровенничалась:

— Кроме Сашка, у меня никого не было!

Архив Юлии Солнцевой скоро должен открыться для исследователей. Наверное, тогда мы узнаем немало новых деталей из истории этой удивительной любви, которая возникла более 80 лет назад на берегу "самого синего" из мировых морей.

Поцелуй на крыше морга

Приблизительно в то же время разворачивался роман у будущего генерального конструктора Сергея Королева. Живя и учась в Одессе, он страстно влюбился в Ксению Винцентини, которую все звали Ляля. Но у красивой девушки было немало поклонников, из которых она до поры до времени никого не выделяла. Сергей делал все мыслимое и немислимое, чтобы привлечь к себе внимание красавицы: он ходил вокруг нее вверх ногами, проплывал под идущей баржей, а однажды, забравшись на крышу морга, сделал там стойку на руках. Последний расчет оказался верным: стойка произвела на девушку такое неотразимое впечатление, и прямо тут, на крыше, она даже позволила себя поцеловать.

Уезжая из Одессы продолжать учебу в Киеве, Королев сделал Ляле предложение. Она ответила, что согласна выйти за него замуж, но только после того, как он выучится и станет "зарабатывать на жизнь". Сама же Ляля решила учиться на врача в Харькове — тогдашней украинской столице. После окончания института ее направили по распределению работать в Донбасс. Приезжая к любимой из Москвы, где он учился в МВТУ, Королев снова и снова пытался добиться от нее согласия. Но Ляля неизменно отвечала отказом, практически рассудив, что нет смысла выходить замуж, если все равно придется жить врозь, пока она не отработает необходимый срок по распределению. Королев настойчиво добивался, чтобы девушку отпустили досрочно, и летом 1931 года он увез ее в Москву уже в статусе жены.

Четыре и три равно один плюс один

Воздух нашего города, по всей видимости, прямо-таки пропитан любовными флюидами. Ими заражаются даже люди, давно и хорошо, казалось бы, знавшие друг друга. Такие, к примеру, как актриса Людмила Целиковская и режиссер Юрий Любимов. Они были знакомы друг с другом еще с театрального училища им Щукина. Когда Целиковская поступила на первый курс, Любимов перешел на выпускной. Снова судьба свела их на съемках фильма "Беспокойное хозяйство", а затем и в театре им. Вахтангова. Но существовали они как бы параллельно друг другу, разве что в одном были схожи: активно создавали и разрушали семьи. К началу 1960-х гг. Целиковская была замужем четырежды, Любимов — трижды. Их роман неожиданно для всех вспыхнул на гастролях вахтанговского театра в Одессе. Актриса Клара Лучко, которая жила с Целиковской в одной гостинице, вспоминает о том, какой бешеной популярностью пользовалась у одесситов ее коллега.

— Как-то я услышала шум на улице, — рассказывала Лучко много лет спустя. — Подошла к окну и увидела большую группу людей, они скандировали: "Лю-ся! Лю-ся!". Это поклонники Целиковской требовали, чтобы она вышла на балкон. И Люся, сияя ослепительной улыбкой, вышла...

Трудно сказать, подсказала ли актрисе женская интуиция, что очень скоро ее новый избранник станет мировой знаменитостью, но факт остается фактом: по возвращении из одесских гастролей Любимов перебрался в квартиру Целиковской, которую она унаследовала от предыдущего мужа — рано умершего академика архитектуры Алабяна.

А вскоре на основе своего выпуска педагог театрального училища им. Щукина Юрий Любимов создал Театр драмы и комедии на Таганке — один из самых знаменитых в истории мирового театра. Театроведы утверждают, что в становлении молодого коллектива Целиковская оказала своему супругу немалую помощь.

"Двойная порция" свадьбы

Пребывание в Одессе на съемках повлияло и на решение актрисы Татьяны Самойловой связать свою судьбу с однокурсником по училищу им. Щукина Василием Лановым. Это случилось летом 1955 года, когда Самойлова снималась в фильме "Мексиканец". Но роман начался еще в училище. Как вспоминала Самойлова, Лановой однажды подошел к ней и спросил: "Кто ты?". Она от неожиданности ответила: "Я — дочь папы и мамы". С этого и началась любовь, которая нашла логическое завершение в свадьбе. Чтобы справить ее, Татьяна, улучив перерыв в съемках, буквально на пару дней вырвалась из Одессы в Москву. Кстати, что любопытно, свадеб у наших молодоженов оказалось сразу две: обе мамы были тяжело больны и не выходили из дома. Поэтому первую свадьбу сыграли у Ланового, вторую — у Самойловой. После чего новобрачная супруга вернулась в Одессу, чтобы завершить съемки в своем первом фильме.

Ах, море, море

На съемках в Одессе начался и роман Олега Даля с Ниной Дорошиной. Оба работали в московском театре "Современник", только Дорошина уже была "звездой", а Даль лишь начинал свой путь к славе. К тому же актриса была на семь лет старше своего поклонника. Однако главное препятствие заключалось не в этом. У Дорошиной был бурный роман с главным режиссером "Современника" Олегом Ефремовым, который весьма ревностно относился ко всем ее ухажерам.

В Одессе Дорошина и Даль снимались в фильме "Первый троллейбус". Ефремов обещал своей возлюбленной приехать на съемки, повидаться. Но слова не сдержал, и актриса на него смертельно обиделась. Более того, ей донесли, что у обожаемого "руководителя" завелась новая пассия. По одной из легенд, вечером после съемок Дорошина с горя слегка "перебрала" и в таком состоянии отправилась купаться в море. Но в воде ей ста-

ло плохо, она начала тонуть. К счастью, ее отчаянные крики услышали находившиеся поблизости актеры, которые тут же бросились в воду. Первым доплыл Даль...

Другая версия не столь романтична. Отвергнутый Даль тривиально запил и исчез со съемок. Менять артиста, когда снята большая часть фильма, было невозможно, и режиссер буквально умолял Дорошину "смиловаться" над несчастным влюбленным.

Так или иначе, но роман завязался. Со слов очевидцев, Даль ухаживал очень красиво, стоял под окнами, дарил цветы, клялся в вечной любви. Вернувшись в Москву после окончания съемок, артисты расписались, но прожили вместе недолго: Дорошина так и не смогла избавиться от своего чувства к Ефремову.

Песочница и скакалочка

Примерно в то же время, когда происходили съемки "Первого троллейбуса", во дворе дома, что напротив Одесской киностудии, играли дети двух штатных режиссеров студии — Леночка Коренева и Андрюша Ташков. Отец Андрея Евгений Ташков был известен как постановщик фильма "Жажда", а вот Леночкиному папе повезло меньше: поставленная им комедия "Черноморочка" хотя и пользовалась успехом у зрителей, получила совершенно уничтожающие отзывы в прессе. Конечно, не это было причиной того, что дети в Одессе не подружились. Просто, как остроумно замечено в одной из книг, "сестра Лены помнит маленького Андрюшу, а вот сама Лена — нет. Он тогда еще в песочнице играл, а она уже прыгала через скакалочку. И все же они были где-то рядом". Тридцать лет спустя оба стали известными артистами; вот тогда они посмотрели друг на друга уже недетскими глазами...

Музыка их связала

В том же самом дворе, где Коренева и Ташков, только немного позже, гулял и юный Валерик Тодоровский, будущий режиссер и продюсер. Его отец Петр Тодоровский, в ту пору оператор Одесской киностудии, уже успевший проявить себя в таких фильмах, как "Весна на Заречной улице" и "Жажда", на досуге занимался сочинением песен. Об этом узнал руководитель вокального ансамбля Института инженеров водного транспорта (в просторечии — "Водного") и захотел с ними познакомиться. Песни ему

понравились, некоторые он отобрал для своего коллектива и пригласил автора побывать на репетиции.

— Я пришел на репетицию как раз в тот момент, когда они мои песни разучивали. И тут появилась Мира с местным композитором...

Мира к тому времени уже окончила институт, но по старой памяти продолжала петь в ансамбле. Автора и певцу познакомили. Кончилось это знакомство тем, что молодой инженер бросила инженерную работу и ступила на коварную стезю жены кинорежиссера. Сперва Мира Тодоровская просто помогала мужу, затем стала сочинять сценарии, продюсировать фильмы, а потом и сама взялась за постановку картин. Умудрившись при этом еще и вырастить сына Валерия, который успешно пошел по стопам родителей, превратившись в одного из "знаковых" персонажей современного российского кинематографа.

Счастливым брак супругов Тодоровских насчитывает уже полвека; как утверждают знатоки данного вопроса, такой срок для кинематографической семьи — почти рекордный.

Держи меня, Соломин

Обретя в Одессе семейное счастье, Петр Тодоровский, сам того не подозревая, заимел "последователя" в лице Виталия Соломина, к браку которого имеет самое непосредственное отношение...

Режиссер долго искал исполнительницу главной роли в своем фильме "Городской романс", который он собирался снимать на Одесской киностудии. Пока, наконец, не нашел подходящую кандидатуру. Ею оказалась Маша Леонидова — даже не актриса, а студентка Ленинградского художественно-промышленного училища имени Веры Мухиной. Девушка мирно училась и готовилась стать модельером, когда в ее судьбу вмешался тот самый "Его Величество Случай" — в образе Петра Тодоровского. Маша успешно прошла пробы, а вот с исполнителем главной мужской роли режиссер долго не мог определиться. Было два претендента — Евгений Киндинов и Виталий Соломин. Актрису познакомили с обоими кандидатами и предложили сделать выбор. Ей больше понравился Виталий: она чувствовала его доброжелательно-покровительственное отношение, как старшего брата. Уже начались съемки, как вдруг Тодоровский снял Соломина с роли, и героем стал Киндинов. Виталий страшно обиделся, перестал приходить в группу. Прервались и их отношения с Машей. Но как-то актера встретил зву-

кооператор картины и между делом сказал: "Что ж ты заморочил девушке голову и бросил?!".

— Виталий мне позвонил, — рассказывала много лет спустя Мария. — Я была на седьмом небе от счастья и не пыталась скрыть свою радость. Простодушно спрашивала, когда встретимся. Моя наивность, как позднее признавался Виталий, его покорила.

Осенью 1970 года Маша Леонидова стала Марией Соломиной, которую зрители наверняка помнят по целому ряду киноролей.

Воспитал себе жену

А вот режиссер Станислав Говорухин не стал ждать "милостей от природы". Он, по его признанию, "сам воспитал" свою жену Галину. Познакомился он с ней в 1965-м году, когда снимал свой первый фильм "Вертикаль". 17-летняя девушка только поступила в институт и решила подработать на Одесской киностудии. Что случилось дальше, рассказывает сама Галина Борисовна: "Вся студия только о Славе и говорила. Мне как-то подружка заявила: увидишь, мол, его, и сразу влюбишься. А я совсем молоденькая была, смутилась. Но заинтересовалась, конечно. И вот стою как-то в коридоре. Распахивается дверь — и вылетает легендарный Говорухин. Загорелый, спортивный — красавец! Посмотрел на меня внимательно и убежал. Через несколько дней я по делу зашла к нему в кабинет. Потом мне все та же подружка говорит: "Спрашивал, кто ты такая. Я ответила — наша ученица. А он — эта девочка будет моей женой". Однако завоевать сердце юной красавицы оказалось не так просто. Галину смущала разница в возрасте: Говорухину тогда шел 31-й год. Но потом все уладилось...

Влюбился с первого... вопроса

Говорухин имеет косвенное отношение и к браку известного актера Сергея Маковецкого. История эта давно уже стала легендарной. Но сперва короткое вступление.

Елена приехала в Одессу из Ленинграда. Она рано вышла замуж, родила сына, но брак не заладился, и после окончания института она уехала в Одессу. Работала редактором у Говорухина на фильме "Дети капитана Гранта". Сергей, в ту пору еще почти никому не известный, снимался в картине "Экипаж машины боевой".

Вот что рассказывает Елена об их встрече: "Мы стояли с Говорухиным и другими режиссерами, и они надо мной шутили, что я, мол, старая корова, никому не нужна, и что за меня трех рублей никто не даст. А я им: "Сами такие: вот будет сейчас пробежать первый попавшийся мальчик — захочу, и он на мне женится". Вдруг и впрямь пробегает мимо мальчик в шинели и сапогах. Я ему кричу: "Молодой человек, вы на мне женитесь?". Он посмотрел: "На вас? Женюсь!" — и побежал дальше..."

Теперь уже трудно сказать, что побудило артиста продолжить эту шутку. Однако в тот же день, отснявшись в своей сцене, он отправился бродить по студии, спрашивая всех встречных: "Вы не видели, где моя супруга?". А вскоре вся студия стала звать Сергея и Елену "мужем" и "женой". Оставалось только принять решение соответствовать статусу, что они и сделали, но уже в Москве. Свадьбу сыграли более чем скромную (некоторые источники утверждают, будто молодожены уложились в 12 рублей), но, как показывает практика, количество средств, затраченных на проведение свадьбы, чаще всего обратно пропорционально прочности брака. Случай Маковецкого — прекрасная иллюстрация к этому тезису: супруги без скандалов и сплетен живут уже четверть века.

Шла по улице... Невеста

Не менее спонтанно случился один из браков актера Сергея Никоненко. Актер достаточно часто снимался в Одессе, хорошо знал город, любил гулять по одесским улицам — не в последнюю очередь ввиду наличия на них большого количества красавиц. И вот во время одной из таких прогулок Никоненко увидел девушку, которая сразу же сразила его своей красотой. Недолго думая, актер подошел к ней познакомиться и тут же предложил ей выйти за него замуж. По всей вероятности, девушка узнала, кто ее внезапный жених, и сразу согласилась. После чего Никоненко увез ее в Москву. Правда, у этих молодоженов, в отличие от предыдущих, совместной жизни не получилось — брак распался через полтора года.

На съемочной площадке, дугою выгнув бровь

Тоже на нашей киностудии, только на съемочной площадке, увидел свою будущую супругу актер Виктор Авилов. Лариса работала ассистентом режиссера. "Обычно, когда я вхожу в роль, — рассказывал впоследствии актер, — я никого и ничего не замечаю вокруг. А ее вдруг заметил. Ла-

риса очаровала меня всем, что только может быть в женщине, — обаянием, нежностью, умением слушать". Этот брак оказался на редкость счастливым. К несчастью, Авилов безвременно умер, находясь в апогее своей артистической карьеры.

"Я — Тамара, ты — Коля!"

А вот режиссер Николай Засеев-Руденко и актриса Тамара Носова, хотя познакомились благодаря кино, но не на съемочной площадке. Вместе их свела такая организация, как Бюро пропаганды советского киноискусства, которая проводила в Одессе концерты актеров кино. Николай вспоминал, что завтракал в гостинце, когда в зал вошла Тамара Носова.

— Я поразился ее красоте, — рассказывал в одном из интервью Засеев-Руденко. — Укороченная юбка развевалась, открывая стройные ноги. Роскошные белокурые волосы ниспадали на плечи. А эти изумительные серые глаза!

Было чем восхищаться! Но самое поразительное: Носова направилась прямо к его столику и сказала: "Я буду завтракать с этим артистом. Меня зовут Тамара, а тебя — Коля". Так состоялось знакомство. Несколько лет они прожили в гражданском браке, Николай снял любимую женщину в своей дипломной работе — короткометражке "Афоня, горим!", но, в конечном счете, так и не смог оставить официальную семью. Говорят, что до самой смерти актриса хранила письма и фотографии своего бывшего гражданского супруга.

Ах, эти чудные... ножки

Во время съемок в Одессе повстречал жену и Дмитрий Харатьян. Артист снимался тогда у Леонида Гайдая в фильме "Частный детектив, или Операция "Кооперация". В это же время на киностудии экранизировали бабелевский "Закат", где играла 18-летняя тираспольская красавица Марина Майко.

Как потом вспоминал Харатьян: "Сначала я увидел ее ноги — она была в коротких штанишках. Обратил внимание: стройная высокая блондинка с голубыми глазами. Спросил: "Кто?". Мне объяснили. Стали с ней гулять по пляжу, разговаривать. Оригинальность нашего знакомства в том, что она вообще не знала, кто я".

В это, конечно, поверить трудно, ибо сериал о гардемаринах смотрела большая часть молодого населения страны, так что будем считать это утверждение Харатьяна еще одной актерской легендой. Так или иначе, но роман завязался, и Дмитрий обнаружил, что достоинства его новой знакомой не ограничиваются ногами. Женская мудрость Марины позволила ей терпеть все перепады настроения своего возлюбленного и сохранить их отношения.

От первого мгновенья до последнего

Но самая романтическая из всех одесских киноисторий связана с именами Олега Стриженова и Лионеллы Пыревой.

В середине 1950-х гг. в Одессе снимались сцены из фильма "Овод", где главную роль исполнял молодой красавец Олег Стриженов. В перерыве между съемками он углядел эффектную девушку, которая восторженными глазами наблюдала за происходящим. Познакомиться с нею не составляло труда. Девушка носила эффектное имя Лионелла и "посконную" фамилию Скирда. Она мечтала стать актрисой и занималась в театральном кружке. Но на этом знакомство прервалось.

Шесть лет спустя судьба свела их в Ялте, где Лионелла, таки реализовавшая свою мечту, играла главную роль в фильме "Вольный ветер", который ставил, кстати, одессит Леонид Трауберг. Стриженов узнал, что девушка учится в ГИТИСе, и решил во чтобы то ни стало отыскать ее. Но встретились они в ресторане ВТО, после чего и вспыхнула всепоглощающая страсть. Однако Стриженов в тот момент не рискнул уйти из семьи, и Лионелла приняла предложение знаменитого режиссера Ивана Пырьева стать его женой. Брак был явно из числа тех, которые именуют "неравными", но благодаря ему актриса сыграла роль Грушеньки в монументальной экранизации "Братьев Кармазовых", которая сделала ее имя известным.

Спустя несколько лет судьба свела бывших влюбленных на съемочной площадке. Невольным "катализатором" былой страсти стал Петр Тодоровский, к тому времени перебравшийся из Одесской киностудии на "Мосфильм". Однако окончательное решение соединить судьбы пришло к Стриженову и Пыревой в Одессе. Они участвовали в одном концерте, после которого договорились отужинать в "Лондонской". О дальнейшем Олег Стриженов написал в своей книге "Исповедь":

"Глядя на нее, я подумал, что ее избаловало мужское внимание, и что у нее появилась какая-то новая привычка становиться центром внимания.

И мне на минуту вспомнилась та одесская девочка Ли, которая стояла за веревочным оцеплением возле Оперного театра и которую не пускали дальше любопытной толпы. Невольно улыбнулся.

— Ты чему?

— Ничему. Просто смотрю на тебя и люблю. Ты красива как никогда.

Я не скрывал своего восхищения, чем, вероятно, доставил ей удовольствие. Она протянула ко мне свой бокал и тихо сказала:

— За нас.

Вечер прошел прекрасно и незаметно быстро".

В следующий раз они встретились на озвучании "Последней жертвы". Там, в присутствии всей съемочной группы, Стриженов сделал предложение.

Вместе они прожили более четверти века, не растеряв остроты первого чувства. В упоминавшейся уже книге Стриженов приводит несколько своих писем любимой женщине. В одном из них написано: "Я всегда тебя любил. Ты постоянно жила во мне на протяжении всей моей жизни. Ты — мой маяк, который светил мне всегда и который вел меня по дороге любви".

По горькой иронии судьбы, последнее их совместное выступление тоже прошло в Одессе, на сцене Русского театра...

"Муж"-самозванец

Не обошлось в наших историях и без курьезов.

Случилось это с актрисой Анной Самохиной, неоднократно, кстати, снимавшейся на нашей студии. Но на сей раз дело происходило в Санкт-Петербурге. К актрисе приехали одесские подруги, и они все вместе отправились в ресторан. Сидели, беседовали, как вдруг Самохина получила записку от какой-то женщины, та хочет с ней поговорить. Анна решила, что, может быть, с ней хочет познакомиться поклонница, но стесняется подойти, и вышла сама. Но женщина встретила актрису градом упреков. Что же оказалось? Муж этой женщины якобы познакомился в Одессе с актрисой, завел с ней бурный роман и в семью уже не вернулся. Как уже, надеюсь, понятно, этой актрисой, мол, была Самохина, которая, естественно, ни сном ни духом о том не ведала, а о своем якобы "любовнике" вообще впервые слышала.

Что ж, слава имеет разные стороны...

Вместо послесловия

Романтическая слава нашего города продолжает притягивать влюбленных. Во всяком случае, самая знаменитая "некрасивость" последних лет Нелли Уварова (которая на самом деле не только талантлива, но и отменно хороша собой), чтобы проверить своим чувства, отправилась со своим будущим мужем не куда-нибудь, а в Одессу. После чего приняла окончательное решение.

А вот — самая свежая история.

Певица Настя Приходько, которая представляла Россию на конкурсе "Евровидение-2009", вышла замуж за бизнесмена из Грузии по имени Нурик. А познакомились они, когда Настя выступала в Одессе...

